

Глава 239. Изменения Ли Юйсинь

Проснувшись, Ли Юйсинь все еще помнила, что произошло. Если бы она не была спасена и думала, что сон реален, освободилась бы она когда-нибудь от этого сна?

Ли Юйсинь думал о людях в коматозном состоянии. Когда она была стажером в больнице, там был мужчина в коме. Однажды она стояла перед палатой и смотрела в окно, глядя на лежащего внутри человека. Этот человек не просыпался в течение нескольких лет! Снились ли ему сны? Это была не оптимистичная ситуация, на самом деле, Ли Юйсинь чувствовала себя ужасно. Человек, полагающийся на оборудование больницы, чтобы поддерживать свою жизнь, кто знал, что ему снится? Словно, он застрял в ящике и надеялся, что кто-то сможет его вытащить.

...

Цзян Люши почувствовал облегчение после того, как Ли Юйсинь наконец открыла глаза.

"Цзян Люши..." прошептала Ли Юйсинь.

Цзян Люши быстро встал и спросил: «Я здесь. Что случилось, Юйсинь? Скажи мне»

Ли Юйсинь слабым голосом сказала: «Ты разбудил меня, спасибо». Во сне она слышала голос Цзян Люши все время.

"Это не я разбудил тебя," сказал Цзян Люши. А затем он повернул голову, чтобы увидеть Жань Сиую. Поскольку она очень устала, лицо Жань Сиую было бледным, и ее серые глаза тоже были очень мрачными. Она была измощдена спасением Ли Юйсинь. То, что сказал Цзян Люши, было правдой. Именно она подражала голосу Цзян Люши, чтобы помочь Ли Юйсинь проснуться.

Однако не нужно было указывать на это, поэтому Жань Сиую покачала головой, чтобы напомнить Цзян Люши об этом. Он знал, что она хочет этим сказать, а затем он прекратил говорить.

Проснувшись, Ли Юйсинь была рада видеть, что Цзян Люши был в порядке. Было очевидно, что монстр был убит. Но потом она подумала о Сун Цянъвэнь, которая была невиновна. Ли Юйсинь считала, что Сун Цянъвэнь была жертвой.

"Где мои мать и дедушка? Они должно быть сильно беспокоились обо мне, верно? ", быстро спросила Ли Юйсинь. Однако, когда она договорила, она обнаружила, что Цзян Чжуин и Жань Сиую смотрели на нее подавленным взглядом.

"Юйсинь, как ты себя чувствуешь?" Цзян Люши не ответил на ее вопрос. Ли Юйсинь была ошеломлена на мгновение, но вскоре она вспомнила свою рану. Было невозможно снова проснуться. Почему? Как это возможно?

В таких обстоятельствах, почему она проснулась и как могла говорить? Это было невероятно. Ли Юйсинь даже обнаружила, что не чувствует боли! Она попыталась сесть. У нее была ужасная рана в груди, одежда была окрашена кровью, но рана прекратила кровоточить. Ли Юйсинь протянула руку, чтобы дотронуться до раны, и почувствовала, что рана чесалась. [Может ли рана ... Заживать? Как это могло быть возможно?

Никто ее не оперировал, и много крови было потеряно, но ее рана начала заживать сама по

себе. Что случилось?

Ли Юйсинь оставалась в недоумении, несмотря на множество мыслей. Она быстро обернулась и посмотрела на остальных, но обнаружила, что все они просто молча смотрят на нее. Фактически, с того времени, когда Ли Юйсинь упала в обморок, и до момента, когда она проснулась, прошел только короткий период времени.

Когда у монстра не получилось внедриться в ее тело, Цзян Люши заметил, что ее рана начала заживать. Особенно, когда Ли Юйсинь спала, рана заживала еще быстрее.

Цзян Чжуин проверила тело Ли Юйсинь, и она обнаружила, что кровотечение прекратилось, а поврежденная ткань начала восстанавливаться.

Скорость ее восстановления потрясла Цзян Люши.

Он задавался вопросом, как сложится ситуация после полного процесса восстановления Ли Юйсинь.

Без боли, не может быть награды. Они заплатили сполна. Может быть, Ли Юйсинь сможет заполучить способности этого монстра. Но это была одна из теорий Цзян Люши. В конце концов, такая странная вещь происходила впервые.

Нынешние паранормальные мутировали на ранних стадиях конца света. Цзян Люши не знал, сможет ли человек, зараженный вирусом мутантного существа, мутировать в паранормального.

"Юйсинь, пожалуйста, успокойся и послушай меня..." Цзян Люши рассказал все Ли Юйсинь.

Ли Юйсинь выглядела смертельно бледной после того, как Цзян Люши закончил рассказывать, но она почувствовала благодарность к Жань Сиоюй, спасшей ее жизнь.

"Ты почувствовала изменения в своем теле, Юйсинь?" Спросил Цзян Люши.

Ли Юйсинь притихла на секунду, но затем она покачала головой, "Нет, у меня кружится голова, немного..."

"Хорошо." Цзян Люши кивнул, и решил, что все идет нормально.

«Тебе не кажется, что твое зрение улучшилось? Или что ты можешь чувствовать наши эмоции?» Спросила Жань Сиоюй.

Ли Юйсинь попыталась понять, но снова покачала головой. "Нет ... никаких изменений". Она чувствовала себя разочарованной.

«Не волнуйся, ведь это особый случай. Ты все еще жива, вот что действительно важно», сказала Жань Сиоюй.

Цзян Люши тоже кивнул, но он все еще чувствовал, что Ли Юйсинь не такая, как раньше. Возможно, это была игра его воображения.